

УДК: 159.9.07: 159.923

© Резникова Е.А., 2015 г.

orcid.org/0000-0003-1959-4665

Е.А. Резникова

ГБУЗ “Донбасский государственный педагогический университет”, г. Славянск

ПРОБЛЕМА ГЕНЕЗИСА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ ЛИЧНОСТИ

В статье представлены результаты теоретического исследования проблемы психологической защиты личности в аспекте ее генезиса. Проведен сравнительный анализ различных точек зрения на онтогенетическую целесообразность психологической защиты личности, а также на стадии и порядок зарождения защитных механизмов. Даны характеристики стимульных ситуаций, связанных с образованием и актуализацией механизмов защиты. Описаны некоторые механизмы онтогенетического зарождения психологической защиты личности. Сделан акцент на онтогенетической зависимости психологической защиты от реальных взаимоотношений родителей с ребенком.

Ключевые слова: психологическая защита, генезис, онтологическая хронология защит, универсальные проблемы адаптации, эксквизитные ситуации, гетерономное воздействие, условные ценности.

О.А. Резнікова

ПРОБЛЕМА ГЕНЕЗИСУ ПСИХОЛОГІЧНОГО ЗАХИСТУ ОСОБИСТОСТІ

У статті представлені результати теоретичного дослідження проблеми психологічного захисту особистості в аспекті її генезису. Проведено порівняльний аналіз різних точок зору на онтогенетичну доцільність психологічного захисту особистості, а також на стадії і порядок зародження захисних механізмів. Охарактеризовано стимульні ситуації, що пов'язані з утворенням і актуалізацією механізмів захисту. Описано деякі механізми онтогенетичного зародження психологічного захисту особистості. Зроблено акцент щодо онтогенетичної залежності психологічного захисту від реальних взаємин батьків з дитиною.

Ключові слова: психологічний захист, генезис, онтологічна хронологія захистів, універсальні проблеми адаптації, ексквизитні ситуації, гетерономне вплив, умовні цінності.

O.A. Reznikova

PROBLEM OF GENESIS OF PSYCHOLOGICAL PROTECTION OF THE INDIVIDUAL

The article presents the results of the theoretical study of the problem of psychological protection of the individual in the aspect of its genesis. The comparative analysis of different points of view on the ontogenetic appropriateness of psychological protection of the individual, as well as on the stage of the procedure and origin of the defense mechanisms, has been fulfilled. The characteristics of stimulus situation related to edu-

cation and updating the protection mechanisms are given. The author describes some mechanisms of the ontogenetic origin of psychological protection of the individual. It has been made accent on the ontogenetic psychological protection depending on the actual relations between parents and a child.

Keywords: psychological protection, ontological chronology of protections, universal problems of adaptation, exquisite situations, heteronomous impact conventional values.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими задачами. Существенной стороной понимания любого личностного феномена является представление о законах его формирования в онтогенезе. Данное положение в полной мере относится и к феномену психологической защиты личности. Изучение закономерностей онтогенетического зарождения механизмов психологической защиты позволило бы уточнить ряд представлений, касающихся общей теории личности, формирования личностных особенностей на различных этапах онтогенеза. Большинство встречающихся в литературе упоминаний об этом процессе отличаются неоднозначностью и противоречивостью. Психологическая практика постоянно ссылается на отсутствие фундаментальных теоретических разработок в этом направлении. О необходимости организации соответствующих психокоррекционных мер речь идет в индивидуальной и групповой психотерапии (Б.Д. Карвасарский, Е.Т. Соколова), тренинговой работе (Л.А. Петровская), практике семейного консультирования и семейной психотерапии (А.З. Шапиро). Проблему психологической защиты, ее генезиса без преувеличения можно считать одной из неразработанных в психологии личности тем, несмотря на реальный практический запрос.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы. Проблема психологической защиты нашла свое выражение в многочисленных концепциях этого феномена (А. Адлер, Ф.В. Бассин, Ф. Перлз, Р. Плутчик, З. Фрейд, А. Фрейд, Э. Фром и др.). Предпринимаются попытки выделить и теоретически обосновать единый принцип классификации защитных механизмов (Б.Д. Карвасарский, Ф. Перлз, Р. Плутчик, В.А. Ташлыков, А. Фрейд и др.). Обращается внимание на наличие конструктивных и деструктивных защит, их роль в развитии личности (Ф.Е. Василюк, Л.Р. Гребенников, Е.Л. Доценко, Б.В. Зейгарник, А.Б. Орлов, Е.С. Романова, Т.С. Яценко и др.). Функционирование защит чаще всего связывается с самосознанием (Ф.В. Бассин, Р. Бернс, Р.С. Пантлеев, К. Роджерс, В.В. Столин и др.). Психологи, работающие в рамках психоанализа, предлагают индивидуально-психологический уровень анализа данной проблемы. Возможен

межличностный и межгрупповой уровни анализа психологических защит (Е.Л. Доценко, Ю.Б. Захарова, А.У. Хараш, В.А. Штроо и др.).

Проблема защиты в аспекте ее генезиса рассматривается целым рядом исследователей (Г. Блюм, Г.В. Бурменский, Л.Р. Гребенников, Р. Плутчик, Е.Т. Соколова, В.В. Столин, А. Фрейд, Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстецкий и др.). Анализ работ позволяет сделать вывод о рассогласованности исследователей во многих вопросах связанных с закономерностями онтогенетического зарождения механизмов психологической защиты. Отсюда необходимость в анализе материалов научных исследований по проблеме, сопоставление различных точек зрения и определенных обобщений.

Цель статьи: теоретический анализ проблемы онтогенетической сущности психологической защиты личности, а также условий, механизмов и хронологической последовательности образования ее механизмов.

Изложение основного материала исследования. В отечественной и зарубежной психологии представлены различные точки зрения на онтогенетическую целесообразность психологической защиты личности. Ряд авторов (А. Адлер, Дж. Боулби, А. Маслоу, К. Роджерс, Ф.Е. Василюк, В.В. Столин, Т.С. Яценко и др.) рассматривают образование защитных механизмов как показатель нарушенного развития личности. Другими авторами (Р.М. Грановская, Л.Р. Гребенников, Б.В. Зейгарник, Е.Т. Соколова, А. Фрейд и др.) формирование психологической защиты рассматривается как признак нормального развития личности. Так, А. Фрейд считает, что организация защитного процесса является важной и необходимой составной части развития «Я», процесс которого заключается в приобретении все более совершенных способов защиты от внешних и внутренних конфликтов. Тем самым снижается до границ толерантности уровень тревожности, исчезает субъективное чувство дискомфорта, препятствующее процессу адаптации [1].

Позиция Л.Р. Гребенникова по этому вопросу не столь однозначна. Подчеркивая онтогенетическое значение защитных механизмов для поддержания стабильности образа «Я»; автор считает защиты продуктами конфликтов раннего онтогенеза. При этом диалектическое понимание природы конфликта в его концепции позволяет понимать формирование психологической защиты как естественный процесс [2].

В научной литературе также представлены различные точки зрения на стадии и порядок зарождения защитных механизмов. А. Фрейд считает, что каждый из защитных механизмов развивается сначала как средство овладения некоторой специфической конкретной ситуацией, и связывается с конкретной фазой детского развития [1]. В первый год жизни формируются только предпосылки к появлению тех или иных защитных меха-

низмов (предстадія захисти). Развитие наглядно-образных представлений и способности двигаться предопределяют появление в этот период такого защитного средства как избегание внешне опасных стимулов. С появлением «Я» (конец первого года), основным способом справиться с болезненными внешними воздействиями становится отрицание в слове и действии.

На втором году жизни как следствие первых попыток выделения себя из окружающего мира возникают механизмы проекции и интроекции, которые позволяют инфантильному «Я» сбрасывать с себя и приписывать окружающей среде все болезненное для него и принимать приятное ему.

На третьем году жизни сформировавшееся разделение «Я» и «Оно» обеспечивается вытеснением, в основе которого лежат когнитивные процессы, соответствующие мышлению двухлетнего ребенка. С развитием логического мышления и речи в этот же период зарождается интеллектуализация, цель которой заключается в обеспечении доступности инстинктивных процессов для осознания и контроля. Способность ребенка самостоятельно выстраивает социальные связи, и наличие неудовольствия по поводу их отдельных аспектов предопределяет появление на третьем году жизни механизма избегания и на его фоне компенсации.

На четвертом, пятом годах усвоение ребенком нравственных ценностей и появление первых признаков разграничения «Я» и «сверх-Я» приводит к появлению реактивных образований и сублимации. Появление этих механизмов обусловлено необходимостью оценки своих импульсов и желаний с позиции интериоризованных внешних норм, а также подчинения первым последним. С развитием «сверх-Я» включается идентификация с агрессором. Идентификация способствует интернализации критики, и, таким образом, развитию самокритики, формированию способности к саморазвитию.

А. Фрейд не связывает с этапами развития «Я» формирование таких защитных механизмов как регрессия и замещение. Они начинают функционировать с момента конфликта между импульсами Оно и препятствием на пути их удовлетворения.

Хронология защит в структурной теории Р. Плутчика имеет тесную связь с актуализацией определенных видов познавательных процессов в онтогенезе [цит. по 2]. Сначала возникают механизмы, связанные с перцептивными процессами (отрицание, проекция, регрессия), затем – с процессами памяти (вытеснение и такие его аналоги как замещение, подавление). По мере развития когнитивных процессов формируются защиты связанные с переработкой и переоценкой информации (рационализация, интеллектуализация, реактивное образование, компенсация, сублимация и т.п.). Порядок возникновения механизмов полностью совпадает с таковым

у А. Фрейд. Значительные отличия обнаруживаются лишь в возрастной периодизации, которая у Р. Плутчика выглядит следующим образом: до 1,5, 2 лет – отрицание, проекция; от 1,5, 2 лет до 11 лет – регрессия, замещение, подавление, интеллектуализация; от 11, 13 лет – реактивное образование, компенсация.

Обращает на себя внимание тот факт, что у Р. Плутчика большая часть защит отнесена к возрасту между 1,5 и 11 годами. Этот период охватывает несколько важнейших стадий в развитии личности. Также в периодизациях наблюдается существенная возрастная дистанция, разделяющая психологическую защиту по типу реактивных образований: у А. Фрейд – 3-5 лет, у Р. Плутчика – 11-13 лет. Возможно, отличия в периодизации этого механизма связаны с различными взглядами авторов на особенности сексуального развития (реактивное образование предполагает трансформацию чувства с сексуальным оттенком). Для А. Фрейд раннее появление реактивных образований, вероятно, связано с признанием детской сексуальности в качестве важного источника формирования личности. Р. Плутчик же ориентируется на традиционные представления возрастной психологии о пике развития сексуальности, что делает уместным появление данного механизма именно в подростковом возрасте.

Имеет значительную возрастную дистанцию в этих хронологиях и психологическая защита по типу компенсации. У Р. Плутчика компенсация отнесена к возрасту между 11 и 13 годами. Защитные компенсаторные способы реагирования, действительно, имеют наиболее яркие проявления в подростковом возрасте и являются характеристикой развития личности в этот период. Но ряд исследований свидетельствуют, что компенсация, как механизм психологической защиты, зарождается еще в дошкольном возрасте (М.К. Бардышевская, Е.В. Чумакова). Так что отнесение периода их формирования к подростковому возрасту, вряд ли правомерно.

Хронология защит представлена в эпигенетической схеме индивидуального развития Э. Эриксона [цит. по 3]. Образование защит автор связывает со специфическими психосоциальными характеристиками каждого периода. Реализация базовых потребностей в определенные периоды онтогенеза вызывают противоположные переживания, травмирующий характер которых определяет появление соответствующих механизмов защиты. Порядок возникновения механизмов у Э. Эриксона выглядит следующим образом: до 1 года – предпосылки компенсации; до 2 лет – отрицание, проекция; до 4 лет – замещение, подавление; до 6 лет – интеллектуализация, регрессия; до 13 лет – компенсация, реактивное образование. Возрастная периодизация механизмов в схеме Э. Эриксона практически совпадает с таковой у А. Фрейд и имеет аналогичные различия со схемой Р. Плутчика.

Очевидно, что предложенные хронологические классификации в значительной мере условны, как условна любая возрастная периодизация. А. Фрейд, констатируя наличие многочисленных противоречий в психоаналитической теории, отказывается от дальнейших намерений построить классификацию защитных механизмов, предлагая обращаться к рассмотрению конкретных ситуаций, вызывающих защитную реакцию.

Современные исследователи указывают на целесообразность соотношения генезиса определенных механизмов защиты не с конкретными, а с более общими тенденциями развития индивида, такими как присоединение – отделение – присоединение. Эти тенденции отражают определение индивидом, с данными ему динамическими характеристиками «границ Я» (Е.Т. Соколова) или той оптимальной дистанции, на которой он эффективно взаимодействует с миром, без какого либо ущерба для себя (Е.С. Романова). Так, в хронологической классификации психологических защит Р.М. Гребенникова указаны возрастные диапазоны тенденций развития: от 0 до года – тенденция присоединения, от 2 до 11 лет – тенденция к отделению, от 11 до 13 лет – тенденция к присоединению [2].

Особенности стимульных ситуаций, связанных с образованием и актуализацией механизмов защиты рассматриваются в работах Л.Р. Гребенникова [2]. Автором предпринята попытка «внедрения» структурной теории психологической защиты Р. Плутчика в широкий социальный контекст в рамках теории социально-психологической адаптации. Л.Р. Гребенников выделил факторы, влияющие на процесс образования психологической защиты: 1) динамические особенности психики субъекта; 2) опыт решения универсальные проблемы адаптации; 3) особенности удовлетворения базовых психологических потребностей личности; 4) наличие специфической (эксquisite) ситуации; 5) дестабилизирующее воздействие среды.

Динамические особенности психики во многом определяют стиль реагирования субъекта в проблемной ситуации. Выделяются активный (аккомодативный) стиль, направленный на преобразование среды и пассивный (ассимилятивный) стиль, направленный на подстройку к среде. Эти стили выступают как основа для формирования защитных механизмов: проекция и регрессия соответствуют первому стилю, вытеснение, отрицание и интеллектуализация – второму. Такие механизмы как замещение или компенсация имеют как активные, так и пассивные формы проявления в поведении.

Вторым основополагающим фактором образования механизмов защиты являются, так называемые, универсальные проблемы адаптации (Р. Плутчик). К универсальным проблемам адаптации относятся: проблема иерархии; проблема территориальности; проблема идентичности; про-

блема временности. Каждая из проблем изначально образует связь с определенными базисными эмоциями: иерархия – гнев и страх; территориальность – предвидение (контроль) и удивление (потеря контроля); идентичность – принятие и отвержение; временность – печаль и радость. Спонтанное выражение этих эмоций в социуме грозит осложнениями в решении универсальных проблем адаптации. Соответственно, защитные механизмы развиваются с целью управления специфическими эмоциями в процессе адаптации. Так, для сдерживания эмоций гнева и страха предназначены защитные механизмы замещения и подавления. Как бессознательный способ справиться с эмоциями ожидания (контроль) и удивления рассматриваются интеллектуализация и регрессия. Эмоции принятие и отвержение контролируются такими защитными механизмами как отрицание и проекция [цит. по 2].

Особенности удовлетворения в онтогенезе базовых психологических потребностей личности (третий фактор) обуславливают неравномерность выраженности у разных людей различных механизмов защиты при универсальном характере проблем адаптации. Обобщая данные различных теоретиков личности, Р. Плутчик выделяет четыре потребности, соответствующие четырем проблемам адаптации: в безопасности (временность), в свободе и автономии (иерархия), в успехе и эффективности (территориальность), в признании и самоопределении (идентичность). Чрезмерное использование защитных механизмов наблюдаются в том случае, если одна или несколько потребностей блокируются и соответствующие им проблемы адаптации остаются перманентно актуальными [цит. по 2].

В настоящее время большинство психологов, изучающих проблему психологической защиты, разделяют мнение о том, что защитное поведение индивида зависит от того, сумел ли он на определенных этапах онтогенеза реализовать свои базисные потребности или они были заблокированы (Д. Баумринд, Е.М. Вроно, А.И. Захаров, С.В. Ковалев, Е.Т. Соколова, А.В. Черников, Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстецкий и др).

Четвертым основополагающим фактором образования механизмов защиты является наличие специфической ситуации. Исследователи такие ситуации обозначают как критические (Ф.Е. Василюк), фрустрирующие (А.А. Налчаджян), эксquisite (Ф.В. Бассин, Л.Р. Гребенников).

Л.Р. Гребенников эксquisite ситуации относит к разряду экзистенциально значимых для личности. В эксquisite ситуациях противоречие, как определенный момент развития, предельно обострено и требует своего снятия; характер разрешения противоречия определяет направление в развитии личности. Эксquisite ситуации характеризуются рядом признаков: наличием стимулов, один из которых несет угрозу, второй – препятствует спонтанному реагированию на первый; наличием нервно-

психического напряжения, его интенсивности; возможностью освоения новых уровней взаимодействия со средой [2].

Очевидно, что наличие специфической ситуации как условия формирования и актуализации защитных механизмов, носит разовый (ситуативный) характер и имеет непосредственное влияние на проявление той или иной формы защиты, выступая своеобразным механизмом ее запуска.

Пятым основополагающим фактором образования механизмов защиты является наличие дестабилизирующих воздействий среды. Для обозначения всего класса таких воздействий Р. Плутчик использует понятие «гетерономное» воздействие, которое заимствует у Э. Фромма. Гетерономное влияние связано с ограничением спонтанного поведения и естественных желаний ребенка (будь то агрессивная попытка или желание быть любимым) и представляет, прежде всего, угрозу составляющим позитивного образа «Я». Ребенок вынужден адаптироваться к гетерономному воздействию на социальном и психологическом уровнях и строить позитивный образ «Я» с помощью образования и очень интенсивного использования механизмов защиты. Гетерономное вмешательство в процесс развития ребенка является основным источником психической патологии и деструктивности (Э. Фромм).

Становятся очевидными как неизбежность гетерономного вмешательства, особенно в раннем детстве, так и тот факт, что основную роль в его организации играет семья. Следует подчеркнуть, что дестабилизирующее воздействие среды будет играть роль в генезисе защит лишь в случае его пролонгированного характера. Причем влияние его на особенности механизмов защиты будет опосредовано внутренними особенностями индивида (в частности, рассмотренными выше), которые разовьются под влиянием этого воздействия.

Возвращаясь к проблеме механизмов генезиса психологической защиты личности, отметим некоторые варианты ее решения в аспекте гетерономного воздействия среды. Ряд авторов предполагают, что рабочими единицами всей защитной системы являются «условные ценности» как результат детско-родительского взаимодействия. А.Б. Орлов, в структуре эмпирической личности, выделяет «персону», «тень» и «лик». В качестве зоны психологических защит автор определяет «персону». «Персона» и «тень» возникают в личности ребенка по необходимости – как результат общения с взрослыми, уже имеющими свои «персоны» и «тени». Ребенок вынужден постепенно отказываться от своей исходной личности, своего «лика» и вырабатывать «взрослую» личность, складывающуюся из «персоны» и «тени». Иначе говоря, структура, функционирующая в логике «ценностного процесса» замещается структурами, функционирующими в логике «ценностных систем». Последнее представляет собой фиксирован-

ные «позитивные» и «негативные» ценности. В основе этого процесса – стремление ребенка сохранить принятие и любовь со стороны окружающих его взрослых» [4].

Определение «условные» получают ценности, которые поддерживают образ – Я и удовлетворяют потребность субъекта в самоуважении. Основным условием психического благополучия индивида является безусловное, положительное отношение в детстве – в этом случае психологическая защита не будет запускаться (К. Роджерс).

Последний тезис является дискуссионным. Т.С. Яценко считает, что формирование психологической защиты может происходить в условиях, как неприятия, неодобрения, так и принятия, одобрения поступков ребенка. Эти условия актуализируют в процессе защиты либо потребность в самоуважении, либо потребность в уважении другими. В условиях неприятия система психологической защиты формируется с ориентацией на сохранение самоуважения, с выраженной тенденцией к замыканию в себе, уходу в себя. В условиях принятия защитная система может развиваться с уклоном к требованиям уважения от других. При этом средства защиты, в первом случае, имеют большую субъективную ориентацию, во-втором – более ориентированы вовне [5].

Таким образом, проблема закономерностей онтогенетического зарождения механизмов психологической защиты может быть решена через призму детско-родительского взаимодействия. Очевидна онтогенетическая зависимость психологической защиты от установок и реальных взаимоотношений родителей с ребенком, доминирующих в период его воспитания.

Выводы и перспективы дальнейших исследований

Итог анализа различных хронологий генезиса защитных механизмов показывает единство исследователей в вопросе о последовательности и рассогласованность в вопросе о периоде формирования этих механизмов.

Обобщая имеющиеся данные можно выдвинуть следующие предположения. Психологическая защита личности представляет собой ограниченный набор прижизненно сформировавшихся и ставших устойчивыми моделей бессознательного искажения аффективных и когнитивных аспектов тех ситуаций, которые несут угрозу сложившейся картине мира.

Формирование индивидуального набора защитных механизмов личности обусловлено влиянием ряда внутриличностных и средовых факторов. Механизмами защитной системы личности являются «условные ценности», которые поддерживают образ – Я и удовлетворяют потребность субъекта в самоуважении. Эти ценности формируются в результате детско-родительского взаимодействия.

Перспективными в аспекте заявленной проблемы можно считать ис-

следования внутрисемейных факторов формирования детской психологической защиты. Например, результаты исследования характера влияния родительской защитной стратегии и стиля отношений с ребенком на формирование его психологической защиты позволило бы прогнозировать возможные проблемы, связанные с социальной адаптацией и психическим здоровьем ребенка.

Литература

1. Фрейд А. Эго и механизмы защиты / А. Фрейд // Теория и практика детского психоанализа: пер. с англ. и нем. Е. Биневой, М. Гинзбурга, С. Иванченко, Я. Когана, О.Чекановой. — М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. — С. 115-224.
2. Гребенников Л.Р. Механизмы психологической защиты: генезис, функционирование, диагностика: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Гребенников Леонид Романович. — М., 1994. — 202 с.
3. Романова Е.С. Графические методы в практической психологии / Е.С. Романова. — СПб.: Речь, 2001. — 416 с.
4. Орлов А.Б. Психология личности и сущности человека: парадигмы, проекции, практики: учеб. пособ. /А.Б. Орлов. — М.: Академия, 2002. — 272с.
5. Яценко Т.С. Основи глибинної психокорекції: феноменологія, теорія і практика: навч. посіб. / Т.С. Яценко. — К.: Вища шк., 2006. — 382 с.